

УДК 343.985.4

**ОСМОТР МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАПАДЕНИЕМ СОБАК****Елена Валерьевна Токарева*, Татьяна Анатольевна Солодова****

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

* ele12327@yandex.ru

** tatyana.solodova@mail.ru

Аннотация. В статье изложены проблемные вопросы, касающиеся исследования следов животных. Отмечено, что правильная квалификация преступления находится в прямой зависимости от доказательственной информации, полученной в том числе при осмотре места происшествия, результативность которого обусловлена, с одной стороны, профессионализмом специалиста-криминалиста, а с другой – уровнем взаимодействия всех участников следственно-оперативной группы. Нередко работа специалиста в ходе осмотра места происшествия при нападении животных вызывает некоторые затруднения, связанные прежде всего с «редковстречаемостью» таких преступлений и отсутствием методических рекомендаций, необходимых при их расследовании. В результате нет четкого представления, какую именно разыскную информацию необходимо (возможно) получить при его успешном проведении. Длительное время считалось, что следы животных на месте происшествия, в частности собак, могут указывать только на их наличие в месте совершения преступления, количество и направление движения. В то же время, анализируя отдельные нормы содержания и дрессировки собак, существующие в настоящее время, по их следам на месте происшествия можно попытаться дифференцировать нападение бродячих (беспризорных) собак от собак, которые содержатся в домашних условиях. К примеру, отобразившиеся в следах размерные характеристики когтей могут оказать существенную помощь в сужении круга поиска собаки и ее хозяина. Например, короткие когти свидетельствуют о том, что за собакой осуществляется регулярный и тщательный уход, что крайне маловероятно в отношении собак, живущих на территории гаражных объединений, в приютах для бездомных животных, а также на придомовой территории. Поэтому в таких случаях поиск в первую очередь должен быть направлен на домашнюю собаку, чьи размеры соответствуют характеристикам следов лап, обнаруженных на месте происшествия. В статье проанализированы возможные трудности, которые могут возникнуть в процессе обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов на месте происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следы животных, умысел, доказательство, идентификационные признаки, достоверность, специалист

Для цитирования: Токарева Е. В., Солодова Т. А. Осмотр мест происшествий, связанных с нападением собак // Судебная экспертиза. 2025. № 2 (82). С. 57–66.

© Токарева Е. В., Солодова Т. А., 2025

EXAMINATION OF DOG-RELATED ACCIDENT SITES

Elena Valeryevna Tokareva*, **Tatyana Anatolyevna Solodova****

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

* ele12327@yandex.ru

** tatiana.solodova@mail.ru

Abstract. The article outlines problematic issues related to the study of animal footprints. It is noted that the correct qualification of a crime is directly dependent on the evidentiary information obtained, including during an inspection of the scene, the effectiveness of which is due, on the one hand, to the professionalism of a forensic specialist, and, on the other hand, to the level of interaction between all participants in the investigative task force. Often, the work of a specialist in examining the scene of an animal attack causes some difficulties, primarily due to the rarity of such crimes, the lack of methodological recommendations for dealing with such crimes, and as a result, the lack of a clear understanding of what kind of investigative information should (possibly) be obtained if it is successfully carried out. For a long time, it was believed that animal footprints at the scene, in particular dogs, could only indicate their presence in the crime scene, the number and direction of movement. At the same time, analyzing the individual standards of dog maintenance and training that currently exist, based on their traces at the scene, one can try to differentiate the attack of stray (stray) dogs from dogs that are kept at home. For example, the dimensional characteristics of the claws displayed in the footprints can be of significant help in narrowing the search range for the dog and its owner. For example, short claws indicate that the dog is regularly and thoroughly cared for, which is extremely unlikely for dogs living on the territory of garage associations, in shelters for homeless animals, as well as on the territory of the house. Therefore, in such cases, the search should primarily be directed at a domestic dog, the size of which corresponds to the characteristics of the paw prints found at the scene. The article analyzes the possible difficulties that may arise in the process of detecting, detecting, fixing and removing traces at the scene.

Keywords: inspection of the scene, animal tracks, intent, proof, identification signs, reliability, specialist

For citation: Tokareva E. V., Solodova T. A. Examination of dog-related accident sites. Forensic Examination, 57–66, 2025. (In Russ.).

Собака была приручена человеком более 14 000 лет назад, и с тех пор является его помощником практически во всех сферах деятельности. Уникальные рабочие качества в сочетании с ориентированностью на проводника позволяют использовать собак в поисково-спасательной службе, на охоте, в качестве поводырей для слабовидящих, в розыскной и охранной деятельности. Весьма перспективным направлением в когнитивно-поведенческой психиатрии считается анималотерапия (целенаправленное вмешательство, в котором отвечающее определенным критериям животное, в том числе собака, является неотъемлемой частью процесса лечения) [1].

К сожалению, способности и поведенческие особенности собак, позволяющие им быть эффективными, а иногда и незаменимыми помощниками человека, используются как при подготовке к преступлениям, так и при их совершении.

Так, Т. В. Чернышова, анализируя судебную практику, приводит многочисленные эпизоды использования собак для покушения на убийство, открытого хищения чужого имущества, причинения тяжкого вреда здоровью [2].

Следует учитывать, что в соответствии с законодательством привлечь к уголовной ответственности хозяина собаки можно либо в случае, когда здоровью потерпевшего нанесен тяжкий вред (ст. 118 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ)), либо если был доказан умысел на причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), либо в случае использования представляющей опасность собаки при нападении в целях хищения имущества¹ (ст. 162 УК РФ).

Таким образом, от правильного определения формы вины и вида умысла в действиях хозяина собаки зависит не только квалификация преступления, но и возможность его привлечения к ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, поскольку, например, причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) может быть только умышленным.

Согласимся с мнением Т. В. Шаовой, отмечающей целенаправленный характер действий лица, совершившего преступления в рамках цепочки взаимосвязанных действий, включающий обдумывание планируемого деяния, фактическое совершение преступления и наступление планируемых последствий [3].

Показания свидетелей либо потерпевших не всегда в этом случае могут являться достоверным доказательством намеренности действий преступника, использовавшего собаку для нападения. Соответственно, в том случае, когда хозяин утверждает, что его собака напала на потерпевшего под влиянием случайных факторов (немотивированная агрессия, провокационное поведение жертвы, неустойчивость психики животного), лицо, осуществляющее предварительное расследование, будет испытывать серьезные затруднения как при установлении наличия всех элементов (признаков) состава преступления, так и при его квалификации.

Кроме того, некоторые ученые считают, что даже факт признания вины не является исчерпывающим доказательством, поскольку оценивается в совокупности с другими имеющимися доказательствами и не имеет приоритетного значения [4].

Намеренность действий хозяина собаки, по команде напавшей на человека, помимо показаний потерпевших, свидетелей и очевидцев преступления, могут изобличить результаты экспертного исследования следов и предметов,

¹ В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) использование собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия квалифицируется по ч. 2 ст. 162 УК РФ (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 11.01.2025)).

обнаруженных в ходе осмотра места происшествия. Игнорирование информации, содержащейся в следах участников происшествия, может привести к безвозвратной потере доказательств, в то время как квалифицированные действия участников следственно-оперативной группы позволят установить обстоятельства преступления, замалчиваемые преступником и оставшиеся вне поля зрения потерпевших и свидетелей.

Руководящую роль при осмотре места происшествия выполняет следователь, его задача – координация действий всех участников следственно-оперативной группы, при этом эффективность работы находится в прямой зависимости от соблюдения базовых принципов взаимодействия участников осмотра, к которым А. М. Зинин справедливо относит единство выполняемых задач и согласованность действий, процессуальную самостоятельность специалиста, специализацию функций и кооперацию каждого из участников [5].

К задачам специалиста-криминалиста, работающего в составе следственно-оперативной группы, помимо обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов на месте происшествия, можно отнести оказание помощи следователю в определении действий преступника, выделение из всех обнаруженных на месте происшествия следов только тех, которые относимы к событию преступления, получение разыскной информации на основании результатов предварительного осмотра обнаруженных следов, помощь следователю в выдвижении и анализе версий, направленных на раскрытие и расследование преступления [5].

Для решения этих задач специалисту коллегиально со следователем следует уяснить для себя обстановку места происшествия и определить границы осмотра.

Как правило, преступления, сопряженные с нападением собаки на человека, совершаются на открытой местности (на улице, во дворе, в парке). За исходную точку осмотра в этом случае целесообразно принимать место, на котором животное бросилось на человека, поскольку очевидна его наибольшая связь с событием преступления.

Приступая к изучению подлежащей осмотру территории, следует выбрать маршрут передвижения таким образом, чтобы исключить возможность нарушения обстановки происшествия. Специалисту до момента движения по выбранному маршруту следует подготовить технические средства, необходимые для осмотра, фото- и видеоаппаратуру, предназначенную для фиксации обстановки места происшествия, средства, предназначенные для фиксации и изъятия следов, а также для обеспечения сохранности объектов (например, маркировочные обозначения мест нахождения следов и предметов, укрывной материал и т. д.). В случае если освещенность участка местности недостаточна, необходимо принять меры для получения и подготовки дополнительных источников освещения.

Крайне нежелательным представляется на данном этапе присутствие на месте происшествия служебно-разыскной собаки, поскольку это может существенно изменить следовую картину и обстановку места происшествия: во-первых, часть имеющихся следов будет изменена либо уничтожена, во-вторых, в процессе отработки запаховых следов закономерно появятся новые, не имеющие отношения к расследуемому событию следы служебной собаки, дифференциация

которых будет существенно затруднена, а в условиях недостаточной освещенности осматриваемого участка местности невозможна.

Прежде чем приступить к поиску следов и предметов, имеющих отношение к событию преступления, необходимо произвести ориентирующую фотосъемку для наглядного иллюстрирования положения места происшествия в пространстве, его размеров, границ. Для объективного восприятия обстановки места происшествия фотографировать можно с нескольких направлений. Выбор количества и размещения точек съемки зависит от рельефа местности, особенностей самого места (например, наличие преград, деревьев, кустарника) и иных факторов.

Обзорная съемка должна осуществляться в более крупном масштабе, что позволит получить максимально полное представление о событии преступления, о расположении и взаимосвязи следов и предметов – вещественных доказательств.

После завершения фотофиксации необходимо выбрать способ проведения осмотра, а затем приступить к поиску следов, связанных с событием преступления.

Осматривая участок со следами борьбы (вытоптанной травой, вмятинами, углублениями почвы), специалист выявляет следы, относящиеся к событию преступления, а также обрывки ткани одежды, мелкие предметы, выпавшие из кармана или отделившиеся от предметов одежды преступника либо амуниции собаки (например, шипы и заклепки с ошейника). Крайне желательно осмотреть и зафиксировать следы лап собаки, обращая внимание на их взаиморасположение относительно друг друга, а также расположение относительно следов крови и т. д.

Предварительный осмотр и анализ общих признаков, отобразившихся в следах лап (особенности внешнего строения, форма и размеры пальцевых и пястных мякишей, когтей), позволит выдвинуть версию о приблизительных размерах животного. Он должен производиться с учетом влияния структуры и состояния следовоспринимающей поверхности (снег, влажная песчаная почва, суглинок) на адекватность их отображения.

Отобразившиеся в следах размерные характеристики когтей могут оказать существенную помощь в сужении круга поиска собаки и ее хозяина. Например, короткие когти свидетельствуют о том, что за собакой осуществляется регулярный и тщательный уход, что крайне маловероятно в отношении собак, живущих на территории гаражных объединений, в приютах для бездомных животных, а также на придомовой территории. Поэтому в таких случаях поиск прежде всего должен быть направлен на домашнюю собаку, размеры которой соответствуют характеристикам следов лап, обнаруженных на месте происшествия.

Весьма целесообразно изъять с места происшествия образцы почвы, поскольку впоследствии их можно будет сравнить с частицами, изъятими на одежде и обуви подозреваемого, а также на когтях и теле собаки.

Для установления всех обстоятельств расследуемого события следует осматривать не только место со следами нападения, но и прилегающую к нему территорию. Усилия следственно-оперативной группы должны быть направлены на отыскание путей подхода к месту происшествия и отхода с него собаки

и ее хозяина, групповых следов, свидетельствующих о возможном ожидании жертвы (так называемых следов топтания), окурков, спичек, упавших кусочков лакомств, предназначенных для мотивировки животного на выполнение команды¹.

В случае если преступление было совершено в целях хищения, в стороне от места происшествия могут быть обнаружены похищенные и брошенные вещи (например, пустой кошелек, обложка от документов и т. д.) либо их упаковка.

Направление поиска выбирается в зависимости от особенностей участка местности и конкретных обстоятельств места происшествия. Целесообразно проводить его либо по спирали от центра к периферии, либо по секторам.

Обнаруженная в процессе осмотра территории, прилегающей к месту нападения собаки на человека, дорожка следов позволит судить о физическом состоянии человека (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения), темпе и манере его передвижения (бег, неравномерное распределение нагрузки на части подошвы обуви и т. д.) [6].

Крайне желательно рассматривать дорожку следов ног, оставленную человеком, в совокупности с дорожкой следов, оставленных собакой, поскольку анализ признаков, отобразившихся в обеих дорожках, позволит судить о степени взаимодействия собаки и человека.

Например, следы, указывающие на размещение собаки слева от человека, ровную походку собаки, выдержанную в темпе движения хозяина, отсутствие следов, говорящих об изменении направления движения животного и его темпа, будут свидетельствовать, во-первых, о том, что собака обучена команде «рядом», что входит в комплексы курсов «управляемая городская собака» и «общий курс дрессировки», а во-вторых, что поведение собаки контролируется. Кроме того, если одновременно отобразятся следы передних и задних лап собаки, расстояние между ними позволит определить приблизительную длину ее корпуса, учитывая при этом, что в зависимости от темпа движения расстояние между следами изменяется. Чем выше скорость передвижения, тем шаги становятся длиннее.

Тщательному исследованию подлежат как пути подхода человека и собаки, так и пути их отхода, поскольку информация, содержащаяся в следах, может указывать на поведение животного после нападения. Так, в тех случаях, когда собака проявляла беспокойство, пыталась «рваться с поводка», следы будут носить статодинамический характер, причем об интенсивности таких рысков можно судить по следам хозяина: насколько они раскоординированны, углублены в грунт и т. д. В случае же обнаружения дорожек следов собаки и хозяина в одном темпе, с достаточной степенью согласованности шагов, можно сделать вывод о том, что действия собаки подчинены воле человека.

---

¹ Рынок зоотоваров предлагает продукцию, специально предназначенную для поощрения животного. Это могут быть сушеные мелкие куски мяса, легкого, рубца, стоимость которых в московском регионе колеблется от 1 500 до 3 000 руб. за 1 кг (см, напр.: https://vk.com/veles__dog). Обнаружение подобных предметов в непосредственной близости от места происшествия будет основанием для выдвижения версии, что с собакой целенаправленно и регулярно занимаются дрессировкой.

При обнаружении таких следов прежде всего нужно произвести узловую фотосъемку, которая позволит получить представление о характере следов, их положении и взаиморасположении, состоянии и особенностях (темп, направление движения), а также признаках, указывающих на особенности взаимодействия собаки и ее хозяина.

Следы, содержащие в себе наибольший объем информации об обстоятельствах совершенного преступления, следует сперва сфотографировать по правилам масштабной фотосъемки, а затем принять меры для их изъятия.

Традиционным способом изъятия объемных следов является изготовление гипсовых слепков. В методической литературе содержится описание наливного, насыпного и комбинированного способов, выбор любого из них осуществляется специалистом в зависимости от конкретных условий окружающей среды (снег, сухой или сыпучий грунт, наличие воды в следах и т. д.), условий следообразования, состояния следа. Представляет интерес описанная М. В. Беляевым и К. Ю. Котовым технология, предусматривающая использование для изготовления слепочной массы полиэтиленового рукава высокого давления, гипса строительного «Алебастр», преобразователя гипса «СВВ-500», а также красящего вещества, повышающего контраст смеси.

Помимо изготовления копий объемных следов с помощью гипса либо слепочных масс, можно применить современные методы фиксации и изъятия следов. Так, весьма эффективным методом считается применение 3D-технологий сканирования. Данный метод, по мнению специалистов, позволяет, во-первых, получить качественные модели следов, в которых объективно отображаются признаки следообразующих объектов, во-вторых, сократить время фиксации следов, а также оптимизировать процесс их последующего трасологического исследования [7].

Однако следует отметить, что оснащение экспертных подразделений далеко не всегда включает в себя оборудование, предназначенное для 3D-сканирования, а слепочные копии объемных следов, изымаемых в процессе осмотра, изготавливают, как правило, не более чем в 50 % случаев обнаружения объемных следов [8].

Если в силу особенностей рельефа следов или специфичности следовоспринимающей поверхности их изъятие не представляется возможным, детальная фотосъемка производится особенно тщательно, с соблюдением условий, обеспечивающих наиболее полную передачу их свойств.

Достижение удовлетворительных результатов и предотвращение искажений обеспечивается соблюдением следующих правил:

- фотографирование следов производится фотокамерами, оснащенными средне- или длиннофокусными объективами с минимальным фокусным расстоянием таким образом, чтобы след занимал максимальную площадь кадра;

- освещение следа должно обеспечивать отображение рельефа в следе. Крайне нежелательно появление глубоких теней и бликов. Количество источников и направление освещения выбирают в зависимости от вида следа (объемный, поверхностный), а также от особенностей следовоспринимающей поверхности (грунт, снег, асфальт и т. д.). Для визуализации рельефа объемных

следов применяют дополнительный источник косо направленного света, размещенного под незначительным углом к оптической оси объектива;

– для индикации расположения осветителей и направления потоков света в момент его фотофиксации рекомендуется установить рядом со следом выступающий ориентир;

– на уровне плоскости следа параллельно его оптической оси на расстоянии 2–5 мм располагается масштабная линейка;

– следы на снегу можно предварительно опылить темным дактилоскопическим порошком для повышения контраста.

В качестве дополнительного метода контрастирования объемных трасологических следов в целях их последующей фиксации, как с применением фотографирования, так и путем получения 3D-модели, И. П. Захаровым предложен способ аэрозольного окрашивания. К его достоинствам можно отнести бесконтактное нанесение красящего вещества, универсальность использования на различных поверхностях, адекватное отображение микрорельефа следа [8].

На заключительном этапе специалист помогает следователю в изъятии и упаковке следов и предметов, приобщаемых к материалам уголовного дела. Практика показывает, что исключение повреждения следов и предметов при транспортировке достигается в том случае, когда их упаковка производится специалистом лично, поскольку он не только знаком с рекомендациями, но и понимает, какие из поверхностей объекта содержат наиболее информативные следы, и может обеспечить исключение контакта упаковочного материала с этими поверхностями либо воздействие на них неблагоприятных условий окружающей среды.

В заключение обратим внимание на точку зрения Е. В. Китаева, отметившего высокий риск недооцененности криминалистического значения следов животных, результатом которой может явиться неполнота выводов судебного эксперта, с одной стороны, и неправильная оценка экспертного заключения следователем – с другой [9]. Считаем, что квалифицированные и согласованные действия каждого из участников следственно-оперативной группы на месте происшествия по делам о нападениях собак на человека являются условием успешного и объективного решения вопросов диагностического и идентификационного характера.

Список источников

1. Никольская А. В., Костригин А. А. Эффективность использования анималотерапии в когнитивно-поведенческой терапии: психотерапевтические кейсы // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 4 (106). С. 149–164.

2. Чернышева Т. В. Собака как орудие преступления // Российская наука в современном мире: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 октября 2019 г.). Москва: Актуальность.РФ, 2019. С. 184–185.

3. Шаова Т. В. Проблемы квалификации преступлений, совершенных с прямым умыслом // *Cognitio Rerum*. 2023. № 6. С. 118–123.

4. Бескибалов Р. В. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в процессе доказывания // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 4 (27). С. 78–81.

5. Зинин А. М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие. Москва: Экзамен, 2004. 141 с. (Правоохранительные органы).
6. Майлис Н. П. Судебная трасология: учеб. для студентов юрид. вузов. Москва: Экзамен, 2003. 272 с.
7. Беляев М. В., Котов К. Ю. Совершенствование методов фиксации и изъятия следов подошвы обуви, обнаруженных на снежном покрове // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 35–41.
8. Захаров И. П. Повышение информативности трасологических следов при помощи аэрозольного окрашивания // Судебная экспертиза. 2024. № 3 (79). С. 48–59.
9. Китаев Е. В. Возможности идентификации животных по следам их лап и копыт // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 109–125.

References

1. Nikolskaya A. V., Kostrigin A. A. The effectiveness of using animal therapy in cognitive behavioral therapy: psychotherapeutic cases // Consultative psychology and psychotherapy, 149–164, 2019. (In Russ.).
2. Chernysheva T. V. The dog as an instrument of crime. In: Russian science in the modern world. Collection of articles of the XXV International scientific and practical conference, Moscow, 15 October 2019. Moscow: Relevance.RF; 2019: 184–185. (In Russ.).
3. Shaova T. V. Problems of qualification of crimes committed with direct intent. *Cognitio Rerum*, 118–123, 2023. (In Russ.).
4. Beskibalov R. V. The criminal procedural significance of the accused's admission of guilt in the proving process. *Bulletin of SevKavGTI*, 78–81, 2016. (In Russ.).
5. Zinin A. M. Criminologist in investigative actions. Study guide. Moscow: Exam; 2004: 141. (Law enforcement agencies). (In Russ.).
6. Mailis N. P. Judicial tracology. A textbook for law students. Moscow: Exam; 2003: 272. (In Russ.).
7. Belyaev M. V., Kotov K. Yu. Improvement of methods for fixing and removing shoe sole marks found on snow cover. *Bulletin of economic security*, 35–41, 2022. (In Russ.).
8. Zakharov I. P. Increasing the informative value of traceological traces using aerosol staining. *Forensic examination*, 48–59, 2024. (In Russ.).
9. Kitaev E. V. The possibility of identifying animals by traces of their paws and hooves. *Forensic examination*, 109–125, 2020. (In Russ.).

Токарева Елена Валерьевна,

заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
ele12327@yandex.ru

Солодова Татьяна Анатольевна,

преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
tatyana.solodova@mail.ru

Tokareva Elena Valeryevna,

deputy head of the department of expert-criminalistic activity
of the training and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences;
ele12327@yandex.ru

Solodova Tatyana Anatolyevna,

lecturer at the department of expert-criminalistic activity
of the training and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences;
tatyana.solodova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования
17.03.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 16.05.2025.

* * *